

МИРОВАЯ КЛАССИКА

Мистические рассказы

*Гарсиа Маркес, Астуриас,
Борхес, Кортасар, Фуэнтес*

Карлос Фуэнтес

Изобретатель пороха

OCR Busya

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157577

Гарсиа Маркес, Астуриас, Борхес, Кортасар, Фуэнтес «Мистические рассказы», серия «Мировая классика»: АСТ, Фолио; Москва; 2002

Аннотация

В увлекательных рассказах популярнейших латиноамериканских писателей фантастика чудесным образом сплелась с реальностью: магия индейских верований влияет на судьбы людей, а люди идут исхоженными путями по лабиринтам жизни. Многие из представленных рассказов публикуются впервые.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Карлос Фуэнтес

Изобретатель пороха

Один из немногочисленных интеллектуалов, еще существовавших незадолго до катаклизма, был того мнения, что в случившемся прежде всего повинен Олдос Хаксли¹. Этот ученый муж – профессор той кафедры социологии, что в один прекрасный день перед лицом всего человечества наградила его дипломом доктора, хотя другие университеты закрыли перед ним свои двери, – процитировал на церемонии такие слова из своего опуса «Ночная музыка»: «Для снобизма нашей эпохи характерны невежество и страсть к последнему крику моды. Именно это определяет прогресс, развитие промышленности и социальную активность».

Хаксли, как рассказывал мой друг, любил повторять высказывание одного североамериканского инженера: «Кто строит небоскреб с расчетом на сорок лет, тот – враг строительной индустрии». Если бы у меня было время поразмыслить над рефлексиями моего друга, я, возможно, посмеялся бы или поплакал над его искренним намерением разобраться в сложной взаимозависимости причин и следствий, идей, рождающих действия, и действий, питающих разум. Но в ту

¹ Олдос Хаксли (1894 – 1963) – английский писатель, автор антиутопий.

пору и время, и идеи, и действия уже не имели никакого значения.

Создавшаяся ситуация в общем была не нова. Разве что создали ее мы сами, люди. Именно это обстоятельство изначально ее оправдывало, делало забавной и всем понятной. Ведь не кто иной, как мы сами ежегодно заменяли старую автомашину новой моделью. Мы сами выбрасывали отслужившие вещи на помойку. Мы отдавали предпочтение тому или другому виду продукции. Здесь иной раз дело доходило до абсурда. Помню, одна молодая покупательница выбрала из всех дезодорантов тот, чей запах, как уверяла реклама, внушает любовь с первого взгляда. Правда, бывали новинки, которые и не слишком радовали. Тому, кто привык к прокуренной трубке, разношенным ботинкам и ностальгическим мотивам старых пластинок, было не просто от них отказаться и подарить старьевщику или отправить на свалку.

Увы, всем было недосуг поинтересоваться, чей дьявольский план стал приводиться в действие или какой разыграл природный фактор, вышедший из-под нашего контроля. До сих пор неизвестно, что вызвало это возмущение вещей, эту божью кару, это наказание – трудно подыскать слово. Началось с того, что однажды ложка, какой я пользовался за обедом – из чистейшего серебра «Кристоф», – вдруг разломилась в моих руках. Я не придумал этому никакого значения и вместо сломанной ложки купил другую, с точно такой же гравировкой, дабы иметь полные приборы на двенадцать

персон и впредь не краснеть за сервировку перед гостями. Новая ложка прослужила неделю, за ней сломался и нож. Купленные предметы не продержались и трех суток, развалившись на куски. Тогда я открыл буфет и увидел, что от хранившихся в ящиках приборов остались всего лишь серые острые обломки. Некоторое время мне думалось, что происшествия носят случайный характер. К тому же счастливые обладатели дорогих вещей не считали нужным распространяться о том, что – как позже выяснилось – уже стало повсеместным явлением. Но когда начали ломаться алюминиевые ложки, вилки, ножи из обихода бедняков, в больницах, общественных столовых и казармах, скрывать беду стало уже невозможно. Поднялся общий крик и стон. Промышленность ответила, что ценой огромных усилий может удовлетворять спрос и, если будет нужно, поставлять столовые приборы для ста миллионов семей каждые двадцать четыре часа.

Расчет оказался точным. Моя чайная ложечка – самая дешевая, отныне служившая мне орудием для всех трапез, – после завтрака обращалась в прах. Приходилось с утра становиться в очередь, чтобы купить новую ложку. Насколько я знаю, очень немногие запасались впрок – люди боялись, что сотня приобретенных сегодня ложек завтра превратится в груды металла, и всякая надежда на то, что они прослужат более суток, равнялась нулю. Социальные службы потерпели полный крах, никто не мог рассчитывать на их поддерж-

ку, а общественное ностальгическое движение «За возврат к обычаям древних викингов» не нашло отклика в сердцах сограждан и вскоре зачахло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.